

К ПЕТИНУ

О любимец бога брани,
Мой товарищ на войне!
Я платил с тобою дани
Богу славы не одне:
Ты на кивере почтенном
Лавры с миртом сочетал;
Я в углу уединенном
Незабудки собирал.
Помнишь ли, питомец славы,
Индесальми? Страшну ночь?
«Не люблю такой забавы», —
Молвил я, — и с музой прочь.
Между тем как ты штыками
Шведов за лес провожал,
Я геройскими руками...
Ужин вам приготавлиал.
Счастлив ты, шалун любезный,
И в Цитерской стороне;
Я же — всюду бесполезный,
И в любви, и на войне,
Время жизни в скуке трачу
(За крылатый счастья миг!)
Ночь зеваю... утром плачу
Об утрате снов моих.
Тщетны слезы! Мне готова
Цепь, сотканна из сует;
От родительского крова
Я опять на море бед.
Мой челнок Любовь слепая
Правит детскою рукой;
Между тем как Лень, зевая,
На корме сидит со мной.

Может быть, как быстра младость
Убежит от нас бегом,
Я возьмусь за ум... да радость
Уживется ли с умом?
Ах, почто же мне заране,
Друг любезный, унывать? —
Вся судьба моя в стакане!
Станем пить и воспевать:
«Счастлив! счастлив, кто цветами
Дни любви украшал,
Пел с беспечными друзьями,
А о счастья... мечтал!
Счастлив он, и втрое боле
Всех вельможей и царей!
Так давай в безвестной доле,
Чужды рабства и цепей,
Кое-как тянуть жизнь нашу,
Часто с горем пополам,
Наливать полнее чашу
И смеяться дуракам!»

1810

Источник: Хрестоматия школьника. В 2 т. Т. 1. — М.: АСТ :
Астрель, 2008. — С. 69—70.